

Подготовка к культурному фестивалю, который должен был состояться через три дня, почти завершилась.

Я разослала приглашения самым разным благородным семьям, и, к счастью, все ответили, что хотят присутствовать.

И даже император и императрица передали, что посетят фестиваль, так что же могло быть лучше этого?

Я покажу всему миру, что Ирвен Карлайл - дружелюбная дама, а не зловредная жена...

Я была занята тем, что писала благодарственное письмо у себя в комнате, когда с объявлением вошли несколько слуг.

- Мадам, мы закончили устанавливать сцену в банкетном зале. Пианино накрыто большим куском ткани, чтобы на нем не оседала пыль.

- Отлично. Я благодарна всем вам.

Хотя я сказала это просто потому, что правда была благодарна, слуги все равно были поражены и вышли из комнаты.

Кажется, будто они еще не привыкли к переменам в характере Ирвен.

Миссис Тилли поспешно вбежала в мою комнату.

- Мадам, привезли платье, которое Вы заказали несколько дней назад. Принести его к Вам?

- Да, пожалуйста, сделайте это.

- Тогда, прошу, подождите меня в нижнем платье. Скоро Вы сможете его примерить, я сразу же все исправлю, если окажется, что оно слишком узко или слишком свободно.

- Благодарю Вас, миссис Тилли.

- Я должна быть больше благодарна Вам, чем Вы мне, мадам.

Несмотря на то, что, кажется, я сказала «спасибо» уже больше трехсот раз, миссис Тилли к

этому еще не привыкла.

Миссис Тилли склонила голову, словно бы в недоумении, легко помогла мне расстегнуть платье и ушла.

Как только она вышла, я начала раздеваться.

Я уже привыкла ждать, пока меня обслужат, сидя без одежды.

Не успела я опомниться, как на мне остался только белый лифчик.

Я взглянула на себя в большое зеркало, стоя спиной к двери.

Это неловко говорить, но я никогда не устану любоваться своим отражением, сколько раз я на него ни взглянула бы.

Я видела красавицу с белой кожей, контрастирующей с ее кудрявыми черными волосами, которые доставали до талии.

Идеальная фигура со всеми положенными изгибами.

Абсолютное совершенство.

Пока я загнипнотизировано смотрела на свое отражение, кто-то постучал в дверь.

- Входите, - сказала я, не отводя взгляда от зеркала.

Скрип.

В зеркале появилась достаточно крупная фигура.

Дверь открылась и ко мне вошел Фервин.

- Ирвен.

Я развернулась. В его руке было простое белое платье, которое я заказала.

Фервин только что вернулся из императорского дворца, и на нем был тот же черный костюм, что и сегодня утром.

Мой взгляд переместился на его бледное лицо.

Не могу сказать точно, сколько недель прошло с тех пор, как я в последний раз видела его лицо.

Это лицо, которое так давно мне не показывалось, стало даже более привлекательным.

Его скулы стали еще острее, длинный нос, еще более пронзительный взгляд зеленых глаз.

Он тупо уставился на мой наряд. Нет, скорее, он просто смотрел на обнаженные участки моего тела под тонким лифчиком.

Его взгляд медленно опустился ниже, с моего лица - к линии шеи, затем - к ключице и, наконец, к груди.

Я была так взволнована, что даже не заметила, как его лицо постепенно покраснело, он даже слегка прокашлялся.

Я торопливо прикрылась обеими руками и указала ему на дверь подбородком.

- Разве не невежливо с Вашей стороны приходить, пока я не одета как подобает?

- Думаю, что для меня как для Вашего мужа позволительно нарушать это правило хорошего тона.

- Пусть даже Вы и мой муж, этикет все равно остается этикетом, несмотря ни на что.

- Поскольку рядом с Вами всегда миссис Тилли, это единственный шанс побыть наедине. Я так же не могу забрать Вас, пока Вы спите, чтобы поговорить с Вами.

У меня не было другого выбора, кроме как согласиться со словами Фервина.

После моего пробуждения, кажется, правда, что миссис Тилли всегда была рядом, пока я еще осваивалась и узнавала о разнообразных делах особняка.

Фервин облизнул красные губы и кивнул, словно собираясь продолжить.

- Много лет прошло с тех пор, как герцогство Карлайл впало в безумие из-за определенного события. Однако меня в этом кое-что интересует.

Он повесил белое платье, которое держал в руках, на стул рядом с туалетным столиком.

Затем он оперся об стул и провел рукой по волосам, пряди которых упали на его лоб.

Только губы у него на лице и были яркими. Они были такими красными, словно он недавно съел яблоко.

Фервин был высоким, выше ста восьмидесяти сантиметров, и стоял, опершись на стул. Он отвернул голову к окну.

<http://tl.rulate.ru/book/58677/1587274>